

Вячеслав Барковский: "Чем махать кулаками, лучше решить вопрос оптимально!"

- Вячеслав, вы один из авторов "бестселлера года". Как так получилось? Ведь раньше вашей профессией была не литература?

- Да, до "Транзита" мне довелось побывать и поваром, и банщиком, затем была "вершина" карьеры в совдепии - работа в баре, где я был и администратором, и вышибалой. Но если уж говорить о профессионализме, то нужно говорить только о карате, им я профессионально занимаюсь с 1974 года.

- И успели, еще в те годы, трижды стать чемпионом города?

- Да, но потом была и тренерская работа, так что - профессиональный спортсмен и тренер. И о художественном творчестве я не задумывался. Вот серию книг о карате хотелось написать: в этом деле есть что передать, есть что рассказать. И на первой волне интереса к теме нашлись издатели для двух моих брошюр.

- Но как же состоялся переход от "маваши-гери" к художественной прозе?

- Резко. Меня подвели мои друзья - но ведь это друзья, не устраивать же с ними разборки! И я подумал: ну вот, я вам покажу. И решил написать книгу. Сформулировал цель, поставил ее перед собой и сел писать. Только через неделю купил машинку, и одним пальцем...

- То есть, был изначальный расчет на успех?

- Конечно. Я стаил перед собой задачу сделать бестселлер и смог эту задачу выполнить. Мне с самого начала было ясно, что для этого нужно: какой сюжет, какой главный герой - носитель понятия чести, благородства и достоинства. Не фальшивый миллионер, рискующий жизнью за зарплату, трудно ведь представить себе больший миф, чем благородный милиционер, о котором до сих пор у нас все пишут.

- "Транзит" - это в первую очередь правдивая книга, удар реальностью по этим мифам?

- Ну ведь раз так уж "совпало", что и я, и главный герой трилогии были какое-то время швейцарами в баре, то - да, конечно. На швейцарах хороших кабаков раньше многое реально замыкалось.

- Но у "Русского транзита" два автора...

- Я считал и сейчас считаю, что одна голова хорошо, а две лучше. Преломление, просто соприкоснове-

ние двух творческих замыслов и должно давать новое, неожиданное качество. Меня больше волновало не самому стать знаменитым писателем, а выдать продукт, достойный темы.

- А новые книги? Собираетесь ли продолжать писать и - один или с другим соавтором?

- Я очень хочу написать сейчас новую, еще более резкую и актуальную вещь, которая оставила бы след... не в литературе, нет, в жизни, смогла бы дать мощный правдивый срез действительности. А на счет соавтора не хочу зряекаться. Чувствую достаточно сил, чтобы работать одному, идеи бурлят, но их детальная проработка, выписывание характеров привлекают меня меньше, я - большой лентяй. А лень кажется мне положительной чертой. Я и мастером карате стал из-за нее: чем суетиться, без толку махать кулаками, лучше поработать головой, совершить минимум движений и решить вопрос оптимально.

- "Идеи бурлят"... Если не секрет, какие?

- Одна из них: показать читателю настоящего бандита, несколько его идеализировав. Среди "бандитов" такое же количество порядочных людей и мерзавцев, как, скажем, и среди проституток или журналистов. Сегодня, когда государство не выполняет своих охранительных, арбитражных и карательных функций, люди, которые берутся их исполнять, - не обязательно мерзавцы. А уж защитить свою честь, кроме таких людей, человеку никто никогда не поможет. В Америке был когда-то суд Линча, и принято считать, что это плохо. Да ни хрена не плохо! Совершил преступление - и сразу на дерево! Конечно, были ошибки, но наверняка не такие частые, как у государства. Во всяком случае, суд Линча несовместим с массовыми репрессиями или с фальсифицированными процессами, которыми так часто грешила у нас официальная власть. Но, понятно, говоря о "бандитах", я не имею в виду этих уродов - уличную преступность. Нет ничего поганее немотивированной, неспровоцированной преступности.

- А когда будет начата работа над этой книгой?

- Для настоящей работы нужно отойти от дел, уехать... А мы только что закончили съемки, хотелось бы начать и следующий фильм. Но в первый раз мне помогли спонсоры, а сейчас финансирования нет, значит,

нужно продать сначала первый сериал, доказать, что наши вещи способны хорошо окупаться.

- В вашем фильме звучат песни Юрия Шевчука. Автор хита "Не стреляй!" согласился дать свои песни для боевика?

- Во-первых, фильм вышел не совсем боевиком, чем-то большим, на мой взгляд. Во-вторых, для меня Юрий Шевчук просто святой человек! Талантливый и искренний. И он сам отобрал для фильма такие песни, которые просто идеально подошли к теме.

- "Русский транзит" - это три книги. По старым правилам, Вячеслав Барковский имеет все основания для вступления в Союз писателей.

- Сейчас, в 44 года, мне это не интересно. Потом, мне кажется, или уж ты поешь, или беседуешь с пьяными бородатыми мужиками о литературе в Доме писателя. Это в особняке-то Шереметевых! Да он и должен был сгореть, прямо как по Булгакову!

- А вообще-то, Вячеслав Барковский - писатель?

- Писатели - Толстой, Достоевский... Я себя писателем не считаю. Скорее - человек, попытавшийся зарабатывать литературным трудом. И ни в коем случае не писатель в современном смысле этого слова! Сейчас "писатели" - люди, которым просто нечего сказать, и они уходят в игру, в постмодернизм. А когда нечего сказать - начинаются излишние усложнения, поиск вычурности. Но тогда нечего ныть, что "гибнут культура-литература"! Что же литературе этой еще делать, если писатели заняты постоянным "переосмыслением"?! А им бы не выпендриваться друг перед другом, перед литературоведами и специалистами-лингвистами, а писать то, что нравится людям!

- "Человек, попытавшийся зарабатывать"... Получилось? Вячеслав Барковский - богатый человек?

- Получилось. И не очень плохо, но богатым меня назвать все равно нельзя: я очень хотел снять фильм по первой книге, но этого никогда бы не получилось если бы я сам вместе со спонсорами не вложил бы в его производство почти все принесенные книгой деньги.

Андрей Измайлов: "Русский транзит" - это современная сказка!"

- Андрей, ваша книга стала уникальным явлением: никем не раскручиваемая, почти не рекламируемая, она за считанные недели стала бестселлером. Если это не секрет фирмы, не "ноу-хау" популярного автора, то - почему?

- Написанная мною в соавторстве с

Вячеславом Барковским трилогия "Русский транзит" была просто обречена на успех сразу по ряду причин. Во-первых, феномен нашего народа в том, что он обожает сказки и верит им. Они всегда хорошо кончаются, самый популярный герой - становящийся царевичем Иванушка. Охотно верит наш народ и другим сказкам, таким, как "Программа партии до 1990 года" или сага "О заучере". И современная сказка о герое-одиночке, который исключительно благодаря личным

качествам достиг победы, поверг врагов, завоевал сердце прекрасной дамы, была обречена на успех. Но такого оглушительного успеха я, если честно, не ожидал. Герой ведь не получил полководства... Ну да в наши дни чемодан с баксами - это не меньше!

- Сказка?! Мне доводилось слышать, как люди вполне определенных профессий, читая "Русский транзит", восхищались именно реалистичностью книги: "парень знает, так вот все оно и бывает..." Да и сам я подумал, что вы

хорошо знакомы с преступным миром.

- Хотелось бы быть и вовсе с ним незнакомым. Я, скажем так, знаком с ним мало и не исследовал никаких криминальных структур, не ходил в народ, как Гарун-аль-Рашид, переодевшись, допустим, рэкетиром. Да и не должен настоящий писатель этого делать! Сегодняшние реалии таковы, что человек, обладающий хорошими способностями, может препарировать действительность и показать ее так, что читатель скажет: "Точно! Сам видел, все так!"

- А вам лично трилогия - "сказка" принесла "чемодан баксов" или хотя бы рублей?

- На этот вопрос я не хотел бы отвечать.

- Почему?

- Скажем, по причинам, известным мне и моему соавтору.

- Не означает ли это, что с работой "в соавторстве" покончено?

- Моя книга "Шапочный разбор" должна была выйти в "СовПисе" еще в 90-м году, но "СовПис", как известно, загнулся, наврав всем, что "непреренно, как-нибудь мы вас напечатаем, а пока будем издавать таких советских писателей, как Дюма и Киплинг". Затем был еще роман-диалогия "Час тref", так что на ваш вопрос можно ответить только так: "Андрей Измайлов, автор книг "Шапочный разбор", "Час тref" и "Время ненавидеть", помимо этих романов написал в соавторстве с В.Барковским трилогию "Русский транзит"! Далее Андрей Измайлов будет продолжать писать книги!"

- "Время ненавидеть"?

- Название моего сборника, который только что выпустило одно из солиднейших питерских издательств. Там - сразу три интересных романа. Само "Время ненавидеть" уже было опубликовано в США, в Нью-Йорке. Это триллер, но одновременно подарок кинематографистам. Мы столько видели идиотских фильмов о двойниках, взять хоть безмозглое кино с Ван Даммом (очень симпатичным мне актером), что мне стало просто обидно: елки-палки, неужели нельзя сделать крутой вещи о двойниках! Такой, чтоб в ней был и психологизм, и интересный, захватывающий сюжет! Криминальная история с двойниками - своего рода штамл, но иногда штамл может стать и знаком качества! Как, например, в "Эре милосердия" ("Место встречи изменить нельзя"), она ведь тоже, как гениально сложная из бесчисленных штампов мозаика! Думаю, что и у меня во "Времени ненавидеть" получилось превратить штамл в знак качества.

- После успеха "Русского транзита" вы не боитесь заболеть звездной болезнью?

- Нет, в совдепии ей заболеть невозможно. По крайней мере, заболеть всерьез. А совдеповского вокруг еще много, вон то же "Время ненавидеть" было отдано в одну толстую петербургскую газету и пролежало там больше месяца в куче других непрочитанных рукописей. Понятно, я ее забрал. Это чисто совдеповский подход к делу - люди из Штатов сами узнали об этом моем новом романе, за три часа нашли меня, мы подписали контракт, а через три недели роман уже выходит в Нью-Йорке. А мы тут всегда будем сидеть, прошу прощения, в жопе, пока не поймем, что хороший товар нужно быстро кооповать и платить за него хорошие деньги, иначе тот же производитель может обидеться и продать свой товар кому-нибудь другому... и подороже. А до тех пор мы будем ныть и ссылаться на масонов или спившихся руководителей.

- В Штатах автор бестселлера автоматически становится миллионером... Суета с покупкой жилья в Лас-Вегасе не угрожает?

- Нет. Хотя насчет Америки вы правы: когда Грэмем, автор бестселлеров "Фирма" и "Дело о пеликанах", узнал, что находится в дальнем родстве с Биллом Клинтоном, то сказал: "Ну вот, еще одним бедным родственником больше". Я такого сказать не могу ни про Клинтон, ни про Ельцина - и не только от того, что они мне не родня. У нас сейчас писательский труд покупается, но не окупается, писательство в России - не то занятие, на которое можно поставить все и заколачивать деньги. Но для меня оно и всю жизнь было развлечением, без которого не прожить! Помню, мне довелось говорить с Грэмем Грином, так тот сказал: "Вообще не понимаю, как люди, которые не пишут книг, не сходят с ума!" Так что это развлечение, но довольно мучительное...

- ...и невысоко оплачиваемое?

- А как вообще удовольствие может быть оплачиваемым? Это даже абсурдно: вот, к примеру, я люблю пиво. Так что же, придя в магазин и взяв бутылочку пива, я еще должен потребовать спродавца деньги, дескать, пить пиво мое любимое развлечение! Нет, за свои развлечения нужно платить самому!

- И чем же платит за свое развлечение Андрей Измайлов?

- Временем, здоровьем... и теми негативными чувствами, которые возбуждает чей-либо успех в людях определенного сорта.

С соавторами встречался

Дмитрий ОСОКИН

